

УДК 914/919  
Т.И. Потоцкая

## **Географические особенности «газотранспортного противостояния» в Центральной Азии**

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,  
г. Смоленск, Российская Федерация  
e-mail: ptismolensk@yandex.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются системы магистральных газопроводов стран Центральной Азии как инструмент формирования зоны влияния разных государств. Выделены основные факторы, влияющие на этот процесс. Выявлены группы газопроводов, обладающих разной географической ориентацией (ориентированные на Россию, ориентированные на Китай, внутрорегиональные, межрегиональные) и в соответствии с этим закрепляющие геополитические интересы разных государств в регионе. Акцентируется внимание на усилении конкуренции в каждой из перечисленных групп газотранспортных проектов. Сделан вывод о том, что газотранспортные проекты, функционирующие в странах Центральной Азии, ориентированы не только на реализацию их интересов, но и используются Россией, Китаем, Ираном, в перспективе Азербайджаном, Турцией, ЕС для формирования своей зоны влияния.

**Ключевые слова:** геополитика, география, постсоветское пространство, газопроводы, Россия, Центральная Азия

### **Введение**

Распад СССР привел не только к формированию 15 независимых государств и региона, который сегодня принято называть «постсоветским пространством», но и к его перераспределению между зонами влияния разных региональных и мировых держав. При этом одним из наиболее часто используемых инструментов доминирования на определенной территории, является вовлеченность государств в различные механизмы функционирования транспортных магистралей, в особенности трубопроводов. Этот процесс во многом происходит под сильным влиянием характера отношений России с сопредельными государствами. Данное обстоятельство дает основание рассматривать происходящее изменение территориальной организации трубопроводного транспорта в странах постсоветского пространства в качестве геополитического явления.

Наиболее неочевидный и противоречивый характер процесс формирования современных зон влияния носит в Центральноазиатском геополитическом регионе. В связи с этим, цель исследования — выявить государства, интересы которых в данном регионе реализуются через участие в реконструкции старых и строительстве новых магистральных газопроводов и вступают в противоречие с интересами России.

Высокий уровень актуальности темы консолидировал вокруг нее академическое сообщество из разных стран мира. В этом смысле материалы, публикуемые в журнале социально-политических исследований «Центральная Азия и Кавказ» (совместное издание Института центральноазиатских и

кавказских исследований Швеции и Института стратегических исследований Кавказа Азербайджана) представляют наибольший интерес. Стоит отметить, что заявленная тема в силу своей многогранности привлекает специалистов из таких научных областей, как политология, история, юриспруденция, экономика, военная наука, география и др. При этом основное внимание сфокусировано на исследовании нескольких аспектов.

С точки зрения логики научного исследования очевидна важность работ, целью которых является выявление объективной целостной картины, характеризующей географические и экономические особенности функционирования и юридические стороны использования всех магистральных газопроводов стран Центральной Азии, влияющих на характер отношений между странами региона и сопредельными государствами. В полной мере сюда можно отнести изыскания А.С. Лалетина [1], В.В. Рындина, Р.Е. Каиржанова, А.Т. Сагинаевой [2], И.Р. Томберга [3] и др.

В силу того что все геополитически значимые газопроводы Центральной Азии ориентированы на потребности стран, расположенных в других регионах (Европа, Азия, постсоветское пространство), существует целый пласт аналитической литературы, направленной на выявление интересов этих стран в Центральной Азии и их влияния на региональное и межрегиональное соперничество в газотранспортной сфере. В первую очередь, это работы Е.В. Крыжко, П.И. Пашковского [4], М.Т. Лаумулина [5], Ю.В. Морозова [6] и др.

Вместе с тем, поскольку основным потребителем газа, добываемого в рассматриваемом регионе, в течение длительного времени были страны Европы, куда газ поступал транзитом через Россию, в постсоветское время возникла и усилилась конкуренция за маршруты транспортировки газа в ЕС в обход России. Соответственно, это обстоятельство привело к усилению позиций стран, расположенных в бассейне Каспийского моря. Отсюда и внимание исследователей к роли данной акватории в формировании конкурентных позиций стран в рассматриваемом вопросе. Наиболее полно эти аспекты раскрыты в работах Р. Джангужина [7], С.С. Жильцова [8], А.В. Семенова [9], С. Смирнова [10] и др.

Однако самое большое количество исследований посвящено изучению газопроводов Центральной Азии в контексте энергетического взаимодействия стран региона со странами зарубежной Азии, среди которых особое место принадлежит Китаю (исследования В. Галямовой [11], Т. Маркетоса [12], Г.Б. Полаевой [13], К.Л. Сыроежкина [14] и др.), а также Ирану, Афганистану, Пакистану, Индии (работы Э.Т. Мехдиева, Ш.Д. Содикова [15], А.Р. Фараджи, Г. Моради [16], Ф. Штолленверк [17] и др.).

Географические работы на заявленную тему значительно отличаются от исторических, экономических, юридических, политологических изысканий в данной научной области не только используемой методологией, но и, как следствие, содержательной частью. В основной своей массе они посвящены изучению трансформации транспортной составляющей (в целом) экономико-географического положения современной России и связанных с ней (в исследуемом аспекте) стран постсоветского пространства, в том числе и Центральной Азии. Отмечу наиболее существенные из них: В.Л. Бабурин [18], Л.А. Безруков [19], Л.Б. Вардомский, М.О. Тураева [20], И.С. Зонн [21], Т.И. Потоцкая [22] В.А. Шупер [23] и др.

### **Материалы и методы**

Для достижения поставленной цели автором была, во-первых, использована статистическая база данных British Petroleum (BP) [24]. Она позволила выявить место, которое занимают страны Центральной Азии на мировом газовом рынке (в мировых запасах, добыче, экспорте газа с помощью газопроводов). Во-вторых, на основе открытой информации предоставляемой ведущими операторами основных магистральных трубопроводов, транспортирующих газ по территории каждого из государств региона — Газпром (Россия) [25], Интергаз Центральная Азия (в составе КазТрансГаза) (Казахстан) [26], Туркменгаз (Туркменистан) [27], Узтрансгаз (Узбекистан), Таджиктрансгаз, Газпром Кыргызстан (Киргизия) [25] была собрана объективная сопоставимая статистическая информация обо всех значимых магистральных газопроводах, функционирующих на территории региона (цели создания, время ввода в эксплуатацию, протяженность, маршрут, пропускная способность, компания-оператор), позволяющая выявить географическую составляющую изучаемого вопроса. В исследовании не учитывались прямые иностранные инвестиции в геолого-разведочные работы, создание добывающих предприятий, газовых хранилищ, строительство компрессорных станций на газопроводах.

Интерпретация полученных результатов проводилась с учетом существующей академической аналитики, выполненной Центром энергетических исследований ИМЭМО РАН и Факультетом международного энергетического бизнеса РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина [28] и профессиональной, выполненной Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации (Энергетический бюллетень) [29] и Ассоциацией «Новые технологии газовой отрасли» [30].

В работе были применены территориальный, исторический, комплексный и проблемный научные подходы. В качестве основных научных географических методов автором были использованы сравнительно-географический и метод геополитического анализа (выявление особенностей влияния свойств территории на внешнюю политику государства, расположенного на данной территории).

### **Результаты и обсуждение**

Центральная Азия — самый большой регион на постсоветском пространстве по количеству стран, площади, численности населения, протяженности государственной границы. Его геополитическое положение определяется рядом уникальных черт. Во-первых, это наличие непосредственного соседства с Россией (первого порядка) только у Казахстана. У всех остальных — это соседство второго порядка, а у Таджикистана — даже третьего порядка. Данное обстоятельство автоматически превращает Казахстан в ключевого для России субъекта региона. Во-вторых, это непосредственное соседство трёх из пяти стран региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) с одним из важнейших и наиболее динамичных игроков мировой экономики — Китаем. В-третьих, это непосредственное соседство трёх из пяти стран региона (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) с самым конфликтным регионом мира — Средним Востоком, а в его составе с Афганистаном и Ираном (Туркмения). В-четвёртых, все страны региона относятся к областям внутреннего стока, три из них

(Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) не имеют выхода даже к Каспийскому морю (озеру), что осложняет им ведение международной торговли и делает зависимыми от стран-транзитёров. В-пятых, в контексте изучаемой темы, необходимо отметить обеспеченность стран региона газом. Все перечисленные аспекты влияют на территориальную организацию трубопроводного транспорта в регионе и поэтому в той или иной мере влияют на формирование геополитических интересов разных государств в нем. Рассмотрим их более подробно.

Отправной точкой в исследуемом вопросе является степень обеспеченности региона газом. Так, достоверные запасы газа в нем совокупно формируют 11,3% мировых запасов (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), что обеспечивает около 4% мировой добычи и около 8% мирового экспорта по газопроводам (Табл. 1.). Это больше чем любой другой геополитический регион сопредельного России постсоветского пространства (Балтийский, Западный, Кавказский). При этом очевидна наибольшая значимость Туркменистана, Узбекистана и Казахстана, что определяет начало всех геополитически важных магистральных газопроводов именно на территории этих стран.

Таблица 1.

**Место России, стран Кавказа и Центральной Азии на мировом газовом рынке, 2017 г.**

	Доказанные запасы природного газа		Добыча природного газа		Экспорт природного газа по газопроводам	
	трлн м <sup>3</sup>	%	млрд м <sup>3</sup>	%	млрд м <sup>3</sup>	%
<b>Азербайджан</b>	1,3	0,7	17,7	0,5	8,9	1,2
<b>Казахстан</b>	1,1	0,6	27,1	0,7	13,2	1,8
<b>Россия</b>	<b>35</b>	<b>18,1</b>	<b>635,6</b>	<b>17,5</b>	<b>215,4</b>	<b>29,1</b>
<b>Туркменистан</b>	19,5	10,1	62	1,7	33,6	4,5
<b>Узбекистан</b>	1,2	0,6	53,4	1,5	11,8	1,6
<b>Мир</b>	193,5	100	3680,4	100	740,7	100

Составлено по [24]

Более того, для двух из них (Казахстана и Узбекистана) основным направлением экспорта газа по газопроводам является Россия (Табл. 2) (92% и 57% экспорта, соответственно), что, учитывая хорошую обеспеченность России газом, отражает, по всей видимости, традиционную транзитность данных поставок. В тоже время, для России значимость стран региона, как импортеров ее газа несопоставима мала. Это только Казахстан и всего 1,5% экспорта страны по газопроводам.

Вместе с тем, абсолютно для всех стран в реализации экспортных поставок газа по газопроводам по очевидным причинам характерна ориентация на сотрудничество с соседними странами (Табл. 2), среди которых Китай занимает особое место: 62% совокупного экспорта газа по газопроводам, идущим из стран изучаемого региона. Подчеркнем, что на Россию приходится только 32% этих поставок. Бесспорно, это определяется вкладом Туркменистана, который имеет проблемы во взаимоотношении с Россией в газовой сфере. Почти весь объем добываемого газа в этой стране (более 94%) экспортируется в Китай.

К тому же, две из пяти стран относятся не только к Центральноазиатскому, но и Каспийскому региону (Казахстан и Туркменистан) и поэтому обладают всеми присущим ему особенностями. В контексте заявленной темы исследования, это наличие запасов газа в акватории Каспийского моря и возможность решить проблему транспортировки газа к непосредственному потребителю — странам ЕС в обход России, используя территорию Азербайджана (0,7% мировых запасов газа; 0,5% мировой добычи газа; 1,2% мирового экспорта по газопроводам) и, соответственно, Турции (71% экспортируемого Азербайджаном газа по газопроводам приходится на эту страну). Отсюда необходимость учета перечисленных стран при исследовании интересов России (Табл. 1, 2).

Таблица 2.

**Основные направления экспорта газа из России, стран Кавказа, Центральной Азии по газопроводам, 2017**

Страны-экспортеры	Объем экспорта	Страны-импортеры			
		Турция	Россия	Китай	Казахстан
	млрд м <sup>3</sup>				
Азербайджан	8,9	6,3	-	-	-
Казахстан	13,2	-	12,1	1,1	-
Россия	215,4	27,6	-	-	3,3
Туркменистан	33,6	-	-	31,7	0,3
Узбекистан	11,8	-	6,7	3,4	1,7

Составлено по [24].

Таким образом, беглый первичный анализ международной торговой статистики, отражающей место стран Центральной Азии на мировом газовом рынке, позволяет утверждать, что интересы России в изучаемом регионе связаны с ее стремлением не только сохранить, но и усилить свои позиции здесь в качестве страны-транзитера экспортного газа, идущего из региона в страны ЕС. Вместе с тем, поскольку после распада СССР в странах Центральной Азии произошла географическая диверсификация экспорта газа, России приходится постоянно конкурировать с другими странами за маршруты транспортировки этого газа. Более того, в направлении экспортных поставок газа из региона диверсификация маршрутов сопровождается принципиальным изменением их направления — приоритетным становится Китай и другие сопредельные страны Азии. Учитывая потенциальный интерес России к Азиатско-тихоокеанскому региону (строительство системы газопроводов в рамках реализации «Восточной газовой программы»), усиление конкуренции в исследуемом регионе очевидно. Осуществляется она за счет участия разных стран в реконструкции старых и строительстве новых газопроводов. Рассмотрим географическую составляющую этого процесса.

Все газопроводы, функционирующие на территории стран Центральной Азии можно отнести к двум группам: построенным до распада СССР (до 1991 г.) и после его распада (после 1991 г.) (Рис. 1, Рис. 2).



**Рис. 1.** Географическая ориентация магистральных газопроводов стран Центральной Азии и периоды их строительства. *Составлено автором*

Для понимания позиций России в вопросах участия в транспортировке газа из региона, это принципиально, т. к. все газопроводы, построенные в советское время, изначально были *ориентированы на РФ*, промышленные районы которой нуждались в более экономически и экологически эффективных энергоносителях нежели уголь. И это первая категория ныне действующих газопроводов. К ним относятся две самые старые системы исследуемого региона — «Бухара – Урал» и «Средняя Азия – Центр» (САЦ), построенных еще в 60-х и 70-х годах XX века.

Первой была построена система «Бухара – Урал». Она использовалась не только для поставок газа в РФ, но и для снабжения газом внутренних районов Казахстана путем строительства двух ответвлений: «Карталы – Рудный – Костанай (Казахстан)» и «Жаназол – Октябрьск – Актобе (Казахстан)».

Таблица 3.

Магистральные газопроводы Центральной Азии, построенные до распада СССР (до 1991 г.).

Системы газопроводов	Название, маршрут	Ввод в эксплуатацию, год	Характеристика (протяженность; пропускная способность в год)
Система «Бухара – Урал»	Бухара – Урал (Узбекистан, Казахстан, Россия)	1963, 1964	4500 км, 14–20 млрд м <sup>3</sup>
	Карталы – Рудный – Костанай (Казахстан)	1965	154 км, 4 млрд м <sup>3</sup>
	Жанажол – Октябрьск – Актобе (Казахстан)	1988	270 км, 1 млрд м <sup>3</sup>
Система «САЦ»	Средняя Азия – Центр (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Россия)	1967, 1969, 1972, 1985	4900 км, 45–80 млрд м <sup>3</sup>
	Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан)	1975	473 км, 5–12 млрд м <sup>3</sup>
	Мака́т (Казахстан) – Северный Кавказ	1987	371 км, 26–31 млрд м <sup>3</sup>
Система «Союз»	Оренбург (Россия) – Уральск (Казахстан) – Александров Гай (Россия)	1975	382 км (в пределах региона), 15 млрд м <sup>3</sup>
	Союз	1976	424 км. (в пределах региона), 31 млрд м <sup>3</sup>
Внутрирегиональные газопроводы	БГР – ТБА (Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы)	1971, 1999	1590 км, 12 млрд м <sup>3</sup>
	Газли (Узбекистан) – Шымкент (Казахстан)	1988	Около 800 км, 13 млрд м <sup>3</sup>

Составлено по [2], [3], [4], [25], [26], [27], [29].

Система «САЦ», проходящая по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, России, создавалась в несколько этапов. Кроме изначальных двух направлений: Газли (Узбекистан) – Бейнеу (Казахстан) – Александров Гай (Россия) и Довлетабад (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан) – Александров Гай (Россия) включает в свой состав газопроводы «Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан)» и «Мака́т (Казахстан) – Северный Кавказ».

После создания системы экспортных газопроводов в СССР, идущих в страны Европы транзитом через Казахстан, таких как: «Оренбург (Россия) – Новопсков (Украина)» и затем «Союз», системы газопроводов «САЦ» и «Бухара – Урал» были подключены к ним и приобрели экспортное значение.

Стоит отметить значительные изменения, произошедшие с перечисленными газопроводными системами в постсоветский период. После истощения ресурсной базы в Узбекистане и открытия и разработки новых месторождений газа в России, «Бухара – Урал» потерял свою значимость для ее экономики. Сегодня он используется преимущественно для снабжения газом внутренних районов Казахстана, и эта функция продолжает развиваться — строительство ответвления Тобо – Кокшетау – Астана (2013–2014 гг., протяженность — 830 км, пропускная способность — 3 млрд м<sup>3</sup>). В тоже время, из-за развития ресурсной базы в Казахстане экспортная ориентация САЦ продолжает усиливаться. К нему сегодня

подключены все самые крупные месторождения газа в стране (Шогырлы-Шомышты, Тенгиз, Кашаган). Отсюда и внимание России к вопросу расширения пропускной способности «САЦ» и попытка решения этого вопроса за счет проектирования строительства «Прикаспийского» газопровода: Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан) – Александров Гай (Россия) (предполагаемая протяженность 1700 км, пропускная способность 40 млрд м<sup>3</sup>), который должен был пройти параллельно уже существующей западной ветке САЦ, но так и не был реализован в силу нерешенности споров по газовым проблемам между Туркменистаном и Россией. Однако увеличение ресурсной базы привело к стремлению Казахстана использовать «САЦ» не только для экспорта в Россию и далее в Европу, но и в Китай. В результате были построены реверсы от самых крупных компрессорных станций САЦ (Бейнеу и др.) для перекачки газа в южные регионы Казахстана и далее на экспорт в Китай.

Активное строительство газотранспортной системы в регионе в советский период было ориентировано и на решение региональных задач, в частности, обеспечение энергоносителями наиболее заселенной и освоенной южной части Центральной Азии, где располагались столицы советских республик данного региона и крупные городские агломерации. В связи с этим уделялось внимание созданию системы *внутрирегиональных газопроводов*. Это: «БГР (Бухарский газоносный район) (Узбекистан) – ТБА (Ташкент – Бишкек – Алматы)» и «Газли (Узбекистан) – Шымкент (Казахстан)». После распада СССР все они стали международными. В условиях незавершенности процессов делимитации и демаркации государственных границ в регионе, это обстоятельство привело к возникновению конфликтов между странами и, как следствие, проблемам функционирования перечисленных газопроводов (связанных, преимущественно с отношениями между Узбекистаном и Кыргызстаном).

**Таблица 4.**  
**Магистральные газопроводы Центральной Азии, построенные после распада СССР (после 1991 г.).**

Системы газопроводов	Название, маршрут	Ввод в эксплуатацию, год	Характеристика (протяженность; пропускная способность в год)
Система «Центральная Азия – Китай»	Центральная Азия – Китай (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Китай)	2009–2012	1900 км, 40/55/65 млрд м <sup>3</sup>
	Бейнеу – Бозой – Шымкент (Казахстан)	2011–2013	475 км, 2,5/10 млрд м <sup>3</sup>
Межрегиональные системы газопроводов	Корпедже (Туркменистан) – Курт-Куи (Иран)	1998	270 км, 1 млрд м <sup>3</sup>
	Довлетабад (Туркменистан) – Хангеран (Иран)	2010	200 км, 8 млрд м <sup>3</sup>
	Восток – Запад (Туркменистан): Довлетабад и Южный Иолотань – Каспий	2015	766 км, 30 млрд м <sup>3</sup>
	ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия)	2022 (?)	3 000 км, 33 млрд м <sup>3</sup>

Составлено по [2], [3], [4], [25], [26], [27], [29].

В целом, после 1991 г. отдельные части всей ранее единой «советской» системы магистральных газопроводов региона перестали использоваться, были законсервированы по разным техническим, экономическим и политическим причинам. И только, как отмечают аналитики [2], с приходом в регион инвестиций и рабочей силы из Китая, оживлением интеграционных процессов на пространстве СНГ, транспортная составляющая местной энергетики получила новые импульсы к развитию.

Таким образом, создание магистральных газопроводов Центральной Азии, после распада СССР (после 1991 г.) во многом оказалось связано с усилением влияния Китая. В связи с этим, самым масштабным газотранспортным проектом постсоветского периода в регионе стало строительство системы **газопроводов, ориентированных на Китай**. В первую очередь, речь идет о системе «Центральная Азия – Китай», берущей начало с месторождений газа Самандепе и Малай в Туркменистане и идущей по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая. Рассматривая данный газопровод как новый, все же стоит отметить, что на изучаемой территории уже есть газопровод с аналогичным направлением, построенный еще в советский период: БГР – ТБА. Однако проблемность его функционирования, связанная с прохождением через спорные между Узбекистаном и Кыргызстаном территории, заставила строителей нового газопровода изменить маршрут, проложив его в обход конфликтного ареала, обеспечив тем самым стабильность функционирования системы. Поскольку в результате этих действий не были учтены интересы Кыргызстана и Таджикистана, эти страны подключились к проекту позже путем подписания соглашения о строительстве четвертой ветки газопровода «Центральная Азия – Китай», идущей через Кыргызстан и Таджикистан в Китай, протяженностью в регионе — 410 км, пропускной способностью 25–30 м<sup>3</sup>. Предполагаемые сроки начала строительства и ввода в эксплуатацию — 2019 г. и 2022 г., соответственно.

В аналитической литературе, посвященной транспортировке газа в Казахстане [2] в качестве еще одной ветки газопровода «Центральная Азия – Центр» называют «Бейнеу – Бозой – Шымкент (Казахстан)». Она позволила Казахстану диверсифицировать направление транзита и экспорта природного газа, идущего через страну по газопроводам САЦ и «Бухара – Урал», создав альтернативный путь сбыта в обход России.

Вместе с тем, попытку выйти на непосредственного потребителя страны региона начали предпринимать еще до строительства системы газопроводов «Центральная Азия – Китай», что нашло отражение в реализации **межрегиональных газопроводов**, ориентированных на сопредельные страны. Практически все они связаны с Туркменистаном, который, особенно после разрыва газовых соглашений с Россией из-за разногласий в области ценовой политики на газ, была вынужден искать новые рынки сбыта. В связи с этим особое внимание к соседнему Ирану. Первоначально создание газопровода *Корпедже (Туркменистан) – Курт-Куи (Иран)*, а затем *Довлетабад (Туркменистан) – Хангеран (Иран)*. Оба ориентированы на снабжение газом северных провинций Ирана, удаленных от месторождений Персидского залива. Однако из-за разногласий, возникших между Туркменистаном и Ираном в сфере поставок газа и строительства Ираном собственного газопровода, идущего в

северные провинции страны, деятельность туркменских газопроводов в этом направлении была приостановлена.

Наибольшую потенциальную значимость для развития межрегиональных проектов, как это ни парадоксально, имеет внутренний газопровод Туркменистана «Восток – Запад»: Довлетабад и Южный Иолотань – Каспий, который соединил две старые ветки газопровода САЦ. Западную: Бекдаш (Туркменистан) – Бейнеу (Казахстан) и Восточную: Довлетабад – Дарьялык (Туркменистан), что не только формирует единую газотранспортную систему страны, но и расширяет возможности управления потоками газа, идущим по ней. Более того, в случае реализации газотранспортного проекта «Транскаспийский газопровод» (предполагаемая протяженность по дну Каспийского моря — 300 км, пропускная способность 30 м<sup>3</sup>), «Восток – Запад» может быть использован для транспортировки газа в Европу в обход России по «Южнокавказскому коридору». Он представляет собой систему международных газопроводов, работающих скоординировано: «Южнокавказского» (Баку (Азербайджан) – Тбилиси (Грузия) – Эрзурум (Турция), протяженностью 970 км и пропускной способностью 25 м<sup>3</sup>), «Трансанатолийского (TANAP)» (протяженностью 1841 км и пропускной способностью 16 м<sup>3</sup>) и «Трансадриатического (TAP)» (предполагаемая протяженность — 878 км по территории Греции, Албании, Италии, предполагаемая пропускная способность 10–25 м<sup>3</sup>). По очевидным причинам проект «Транскаспийского газопровода» поддерживается ЕС и конкурирует не только с российским газотранспортным проектом «Прикаспийский газопровод», но и в целом со всеми российскими газотранспортными магистралями, доставляющими газ в ЕС. Вместе с тем учитывая наличие газопровода «Баку (Азербайджан) – Ново-Филя (Россия)», связывающего Азербайджан и Россию и способного к работе в реверсном режиме, стоит отметить и наличие у России потенциальной возможности быть как вовлеченной в данный проект, так и поставлять газ Азербайджана в ЕС вне данной системы.

Рассматривая нереализованные межрегиональные газовые проекты, берущие свое начало в Центральноазиатском регионе, нельзя не отметить самый первый альтернативный России газопроводный проект, зародившийся здесь в постсоветский период. Это «ТАПИ» (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Предполагаемый маршрут: Довлетабад (Туркменистан) – Кандагар (Афганистан) – Мултан (Пакистан) – Фазилка (Индия). Он решает, с одной стороны, проблему обеспеченности энергоносителями национальных экономик Афганистана, Пакистана, Индии, а с другой — проблему диверсификации направлений экспорта газа из Туркменистана. Однако политические риски, с которыми могут столкнуться руководители данного проекта, настолько высоки, что трудно предположить, что он все же будет построен. На всех этапах его развития основной поддерживающей стороной выступали США, рассматривая газопровод в качестве конкурента другому нереализованному газотранспортному проекту — ИПИ (Иран – Пакистан – Индия), идущему из Ирана. В тоже время для газотранспортной экспортной системы России ТАПИ можно рассматривать в качестве конкурирующего газопровода. Однако, в случае участия в данном проекте России, он может работать на ее интересы, как магистраль,

экспортирующая российский газ через использование системы САЦ, работающей в реверсе.

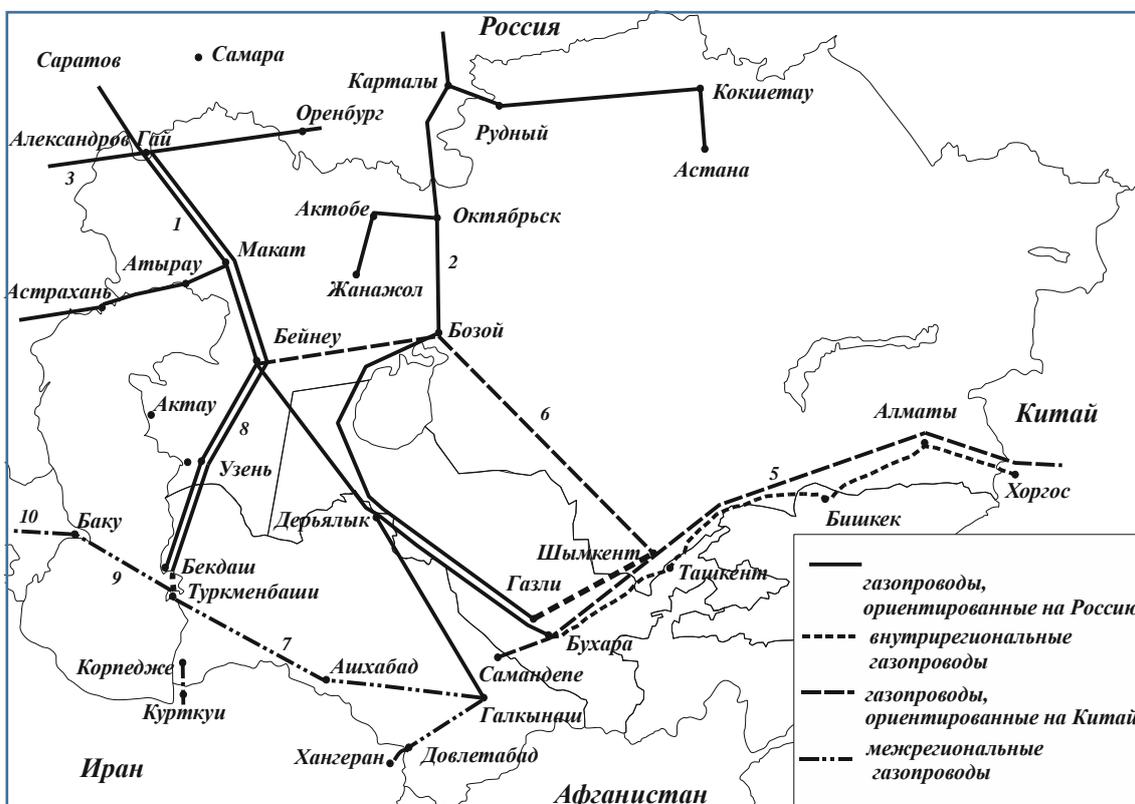


Рис. 2. География «газотранспортного противостояния» в Центральной Азии. Составлено автором.

Названия газопроводов: 1 — Средняя Азия – Центр, 2 — Бухара – Урал 3 — Союз, 4 — БГР – ТБА, 5 — Центральная Азия – Китай, 6 — Бейнеу – Шымкент, 7 — Восток – Запад, 8 — Прикаспийский, 9 — Транскаспийский, 10 — Южнокавказский.

### Выводы

Проведенное исследование позволило автору сделать выводы о том, что, во-первых, основными факторами, влияющими на использование газопроводов в качестве инструмента формирования геополитических интересов в изучаемом регионе, можно считать:

- обеспеченность стран региона газом;
- использование газодобывающими странами региона (Туркменистана, Узбекистана) транзитного положения России и Казахстана для транспортировки экспортного газа, идущего в страны ЕС;
- поиск газодобывающими странами региона новых альтернативных путей транспортировки газа непосредственным его потребителям (странам ЕС) в обход России;
- стремление газодобывающих стран региона обеспечить газом соседние страны, испытывающие проблемы с обеспеченностью своей национальной экономик (Киргизия, Таджикистан) или отдельных наиболее удаленных от

месторождений регионов энергоносителями (Иран, Китай, Афганистан, Пакистан, Индия);

– использование странами-экспортерами газа потенциала экспортных магистральных газопроводов для обеспечения внутренних потребностей в энергоносителях.

Во-вторых, современная трансформация газотранспортной системы стран Центральной Азии происходит во многом за счет реконструкции старых («советских») газопроводов, строительства новых веток на их основе, прокладки новых газопроводов вдоль старых трасс. При этом наиболее активную, последовательную и целенаправленную политику в этом вопросе реализует Казахстан и в последнее десятилетие Туркменистан, что укрепляет их позиции в регионе.

В-третьих, газопроводы стран Центральной Азии, имеющие разную географическую ориентацию, формировались в разные периоды времени. Так, группы газопроводов, ориентированные на Россию, а также внутрирегиональные газопроводы строились до 1991 г, как элементы единой транспортной системы СССР. Вместе с тем, группы газопроводов, ориентированные на Китай и межрегиональные газопроводы создавались после распада СССР, как альтернативные магистрали, доставляющие газ странам-потребителям в обход России. В связи с этим, выделенные группы газопроводов закрепляют и усиливают геополитические интересы разных государств.

В-четвертых, современная трансформация магистральных газопроводов стран Центральной Азии проходила в направлении территориального объединения отдельных газотранспортных систем в одну: «Союз», «Средняя Азия – Центр», «Бухара – Урал», «Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы», «Газли – Шымкент», «Центральная Азия – Китай», «Восток – Запад». В условиях дружественных отношений между странами, по территории которых они проходят, такое территориальное единство не только открывает возможности диверсификации экспорта газа, но и создает фундамент для интеграционных процессов.

В-пятых, несмотря на значительные позиции России в Центральноазиатском регионе в сфере транспортировки газа, в каждой из выделенных в работе групп функционирующих газопроводов происходит усиление конкуренции. Так, системы газопроводов, ориентированных на Россию (Бухара – Урал и Средняя Азия – Центр) не только закрепляют ее позиции в регионе, но и за счет создания реверсов от самых крупных компрессорных станций этих газопроводов для перекачки газа в южные регионы Казахстана (Бейнеу – Бозой – Шымкент) и далее на экспорт в Китай, усиливают его конкурентные преимущества. Группа внутрирегиональных газопроводов (БГР – Ташкент – Бишкек – Алматы и Газли – Шымкент), ориентированная первоначально на обеспечение энергоносителями наиболее заселенной и освоенной южной части Центральной Азии, в силу нерешенности территориальных споров между странами, стала географическим ориентиром для строительства новой системы газопроводов, идущей в Китай (Центральная Азия – Китай) и создала, таким образом, основу для закрепления и усиления позиций Китая в регионе. Для России, которая тоже активно развивает направление экспорта газа в АТР («Восточная газовая программа»: «Транссахалинская трубопроводная система», газопроводы «Сахалин – Владивосток», «Сила Сибири») систему перечисленных газопроводов можно

рассматривать в качестве конкурирующей. В свою очередь группа межрегиональных газопроводов (Туркменистан – Иран; Восток – Запад; Транскаспийский; ТАПИ) изначально проектировалась, как система альтернативных маршрутов транспортировки газа к непосредственным потребителям в обход России (через территории Азербайджана, Турции и др.), что указывает на очевидную конкуренцию с ней. Однако в условиях выстраивания дружественных, экономически взаимовыгодных отношений с Туркменистаном и в случае активного участия России в перечисленных проектах за счет использования уже созданной территориально единой газотранспортной системы региона и реверсных перемычек, данная система газопроводов может функционировать с учетом интересов России.

Таким образом, газотранспортные проекты, функционирующие в странах Центральной Азии, ориентированы не только на реализацию их интересов, но и используются Россией, Китаем, Ираном, в перспективе Азербайджаном, Турцией, ЕС для формирования своей зоны влияния. Вместе с тем, с учетом иностранной инвестиционной составляющей в геолого-разведочные работы, создание добывающих предприятий, газовых хранилищ, строительство трасс перечисленных трубопроводов, компрессорных станций на них (что в данной статье не рассматривалось), происходит формирование интересов США, Великобритании, Саудовской Аравии, Японии и других стран.

### *Литература*

1. Лалетина А.С. Трансграничные газопроводы на территории Туркменистана: правовые аспекты // *Международное право и международные организации*. 2011. №3. С. 120–127.
2. Рынди́н В.В., Каиржа́нов Р.Е., Сагинаева А.Т. Газопроводы Казахстана // *Вестник Павлодарского государственного университета*. 2013 №1. С. 80–92.
3. Томберг И.Р. Энергетическая политика и энергетические проекты в Центральной Евразии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. №6 (54). С. 42–56.
4. Крыжко Е.В., Пашковский П.И. К вопросу об энергетическом измерении международной конкуренции в Центральной Азии // *Международные отношения*. 2017. №2. С. 118–127.
5. Лаумулин М.Т. «Газпром» как ТНК и страны Центральной Азии. Часть вторая // *Центральная Азия и Кавказ*. 2006. №6 (48). С. 22–36.
6. Морозов Ю. Россия, Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. №5 (59). С. 78–93.
7. Джангужин Р. ГУАМ и Транскаспийский газотранспортный коридор: политика или экономика // *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. №3-4 (57-58). С. 73–83.
8. Жильцов С.С. Каспийский регион: новые энергетические потоки и новые вызовы // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. №3 (44). С. 64–71.
9. Семенов А.В. Стратегия по реализации каспийских трубопроводов // *Научные труды Московского университета имени С. Ю. Витте сборник научных статей*. Москва, 2015. С. 7–18.
10. Смирнов С. «Трубный пасьянс» для каспийского газа // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. №6 (54). С. 88–98.
11. Галямова В. Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. №3 (51). С. 90–102.

12. Маркетос Т. Стратегия Китая в отношении Центральной и Южной Азии: энергетические интересы и безопасность // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. №1. С. 47–59.
13. Полаева Г.Б. Восточноазиатский вектор внешнеэкономических связей Туркмении // Международная экономика. 2011. №2. С. 55–63.
14. Сыроежкин К.Л. Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. №1. С. 23–46.
15. Мехдиев Э.Т., Содиков Ш.Д. О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, ТУТАП, Иран – Пакистан, CASA-1000) // Международные отношения. 2017. №3. С. 68–79.
16. Фараджи Рад А.Р., Моради Г. Трубопровод ТАПИ и его влияние на региональное и межрегиональное соперничество // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. №2. С. 94–111.
17. Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в Центральной Азии: к конфликту или сотрудничеству? // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. №2. С. 7–18.
18. Бабурин В.Л. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Сибири и на дальнем Востоке // Региональные исследования. 2018. №2 (60). С. 25–31.
19. Безруков Л.А. Транссиб и шелковый путь в контексте восточного вектора России // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. М.: Институт географии РАН. 2017. С. 252–262.
20. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). М.: Институт экономики РАН. 2018. 66 с.
21. Зонн И.С. Великий шелковый путь становится великим нефтегазовым путем // Проблемы постсоветского пространства. 2015. №2 (4). С. 34–44.
22. Потоцкая Т.И. Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. №3. С. 5–17.
23. Шупер В.А. Транспортный фактор движения России на восток и формирования большой Евразии // Региональные исследования. 2018. №2 (60). С. 131–138.
24. BP Statistical Review of World Energy June 2018 URL: <http://www.bp.com/statisticalreview/>. – Дата обращения: 20.12.2018.
25. Газпром URL: <http://www.gazprom.ru>. – Дата обращения 14.11.2018.
26. КазТрансГаз URL: <http://www.kaztransgas.kz/> – дата обращения 14.11.2018.
27. Основные газопроводы Туркменистана // Министерство иностранных дел Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/84/>. – Дата обращения 12.10.2018.
28. Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа / Под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 104 с.
29. Аналитика и исследования Ассоциации «Новые технологии газовой отрасли». 2017 Выпуск 4. 15 с.
30. Энергетический бюллетень 2013 (№1, 2), 2014 (№16); 2016 (№37) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/bulletin/>. – Дата обращения 22.09. 2018.

T. Pototskaya

***The Geographical Features of  
"Gas Transportation Confrontation" in the  
Central Asia***

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher  
Education «Smolensk State University», Smolensk, Russian  
Federation  
*e-mail: ptismolensk@yandex.ru*

**Abstract.** *The article is concerned with the main gas pipeline systems of the Central Asian countries as a tool for the formation of the influence zone of world and regional powers. The main factors affecting this process are highlighted. The author identifies groups of gas pipelines characterized by different geographical orientations (oriented to Russia, oriented to China, intraregional, interregional) which thereby determine reinforcement of the geopolitical interests of different states in the region. Emphasis is placed on increasing competition in each of the listed groups of gas transmission projects. The conclusion is drawn that gas transportation projects operating in the countries of Central Asia are aimed not only at pursuing their own interests, but are also used by Russia, China, Iran and prospectively by Azerbaijan, Turkey and the EU to form their zone of influence.*

**Keywords:** *geopolitics, geography, post-Soviet space, gas pipelines, Russia, Central Asia*

***References***

1. Laletina A.S. Transgranichnye gazoprovody na territorii Turkmenistana: pravovye aspekty // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii*. 2011. №3. S. 120–127 (in Russian).
2. Ryndin V.V., Kairzhanov R. E., Saginaeva A. T. Gazoprovody Kazahstana // *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013 №1. S. 80–92 (in Russian).
3. Tomberg I.R. Ehnergeticheskaya politika i ehnergeticheskie proekty v Central'noj Evrazii // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2007. №6 (54). S. 42–56 (in Russian).
4. Kryzhko E.V., Pashkovskij P.I. K voprosu ob ehnergeticheskom izmerenii mezhdunarodnoj konkurencii v Central'noj Azii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. №2. S. 118–127 (in Russian).
5. Laumulin M.T. «Gazprom» kak TNK i strany Central'noj Azii. CHast' vtoraya // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2006. №6 (48). S. 22–36 (in Russian)
6. Morozov Y.U. Rossiya, Zapad i strany SHOS v ehnergeticheskikh proektah Central'noj Evrazii // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2008. №5 (59). S. 78–93. (in Russian).
7. Dzhanguzhin R. GUAM i Transkapijskij gazotransportnyj koridor: politika ili ehkonomika // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2008. №3-4 (57-58). S. 73–83 (in Russian).
8. ZHil'cov S.S. Kapijskij region: novye ehnergeticheskie potoki i novye vyzov // *Kapijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura*. 2015. №3 (44). S. 64–71 (in Russian).
9. Semenov A.V. Strategiya po realizacii kapijskikh truboprovodov // *Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte sbornik nauchnyh statej*. Moskva, 2015. S. 7–18 (in Russian).

10. Smirnov S. «Trubnyj pas'yans» dlya kaspijskogo gaza // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2007. № 6 (54). S. 88–98 (in Russian).
11. Galyamova V. Central'naya Aziya i Kitaj: novye gorizonty mezhdunarodnoj regionalizacii // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2007. №3 (51). S. 90–102 (in Russian).
12. Marketos T. Strategiya Kitaya v otnoshenii Central'noj i YUzhnoj Azii: ehnergeticheskie interesy i bezopasnost' // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2012. T. 15. №1. S. 47–59 (in Russian).
13. Polaeva G.B. Vostochnoaziatskij vektor vneshneehkonomicheskikh svyazej Turkmenii // Mezhdunarodnaya ehkonomika. 2011. №2. S. 55–63 (in Russian).
14. Syroezhkin K.L. Prисutstvie Kitaya v ehnergeticheskom sektore Central'noj Azii // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2012. T. 15. №1. S. 23–46 (in Russian).
15. Mekhdiev E.H.T., Sodikov S.H.D. O mezhregional'nyh ehnergeticheskikh proektah s uchastiem stran Centar'noj Azii (TAPI, TUTAP, Iran – Pakistan, CASA-1000) // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. №3. S. 68-79 (in Russian).
16. Faradzhi Rad A.R., Moradi G. Truboprovod TAPI i ego vliyanie na regional'noe i mezhregional'noe sopernichestvo // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2012. T. 15. №2. S. 94–111 (in Russian).
17. SHTollenverk F. Rossiya, Indiya i Kitaj v Central'noj Azii: k konfliktu ili sotrudnichestvu? // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2011. T. 14. №2. S. 7–18 (in Russian).
18. Baburin V.L. Podhody k ocenke social'no-ehkonomicheskoy ehffektivnosti razvitiya transportno-kommunikacionnoj infrastruktury v Sibiri i na dal'nem Vostoke // Regional'nye issledovaniya. 2018. № 2 (60). S. 25–31 (in Russian).
19. Bezrukov L.A. Transsib i shelkovyj put' v kontekste vostochnogo vektora Rossii // Mnogovektornost' v razvitii regionov Rossii: resursy, strategii i novye trendy. M.: Institut geografii RAN. 2017. S. 252–262 (in Russian).
20. Vardomskij L.B., Turaeva M.O. Razvitie transportnyh koridorov postsovetskogo prostranstva v uloviyah sovremennyh geopoliticheskikh i ehkonomicheskikh vyzovov (nauchnyj doklad). M.: Institut ehkonomiki RAN. 2018. 66 s (in Russian).
21. Zonn I.S. Velikij shelkovyj put' stanovitsya velikim neftegazovym putem // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2015. №2 (4). S. 34–44 (in Russian).
22. Potockaya T. I. Geopoliticheskij aspekt sovremennogo transportno-geograficheskogo polozheniya Rossii // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2018. № 3. S. 5–17 (in Russian).
23. Shuper V.A. Transportnyj faktor dvizheniya Rossii na vostok i formirovaniya bol'shoj Evrazii // Regional'nye issledovaniya. 2018. №2 (60) S. 131–138. (in Russian).
24. BP Statistical Review of World Energy June 2018 URL: <http://www.bp.com/statisticalreview/>. – Data obrashcheniya: 20.12.2018 (in Russian).
25. Gazprom URL: <http://www.gazprom.ru>. – Data obrashcheniya 14.11.2018 (in Russian).
26. KazTransGaz URL: <http://www.kaztransgas.kz/>. – Data obrashcheniya 14.11.2018 (in Russian).
27. Osnovnye gazoprovody Turkmenistana // Ministerstvo inostrannyh del Turkmenistana URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/84/>. – Data obrashcheniya 12.10.2018 (in Russian).
28. Central'naya Aziya: rol' v perestrojke mirovyh rynkov nefti i prirodnogo gaza / Pod red. S. V. ZHukova. M.: IMEHHO RANs (Publ.), 2014, 104 s. (in Russian).
29. Analitika i issledovaniya Associacii «Novye tekhnologii gazovoj otrasli». 2017 Vypusk 4. 15 s. (in Russian).
30. Ehnergeticheskij byulleten' 2013 (№ 1, 2), 2014 № 16; 2016 № 37 // Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii URL: <http://ac.gov.ru/publications/bulletin/>. – Data obrashcheniya 22.09. 2018 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.11.2019 г.